

Статья 24 Конституции Республики Беларусь декларирует, что каждый имеет право на жизнь, а государство защищает жизнь человека от любых противоправных посягательств.

Уголовная ответственность предполагает наказание за причинение вреда жизни и здоровью вплоть до пожизненного лишения свободы и высшей меры наказания – смертной казни.

В то же время в случаях причинения вреда вредоносные последствия обычно не могут быть устранены с помощью какого-то одного правового института. Для достижения максимального социального эффекта требуется взаимодействие самых различных правовых средств, в числе которых важнейшее место принадлежит обязательствам из причинения вреда.

Один из возможных вариантов такой компенсации предусмотрен гл. 17 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, предоставляющий возможность рассмотрения гражданского иска в уголовном процессе. По своей сущности иск, предъявленный в рамках уголовного процесса, остается гражданско-правовым иском. Такой иск всегда носит характер восстановительный, так как направлен на восстановление нарушенного права.

Нормы гражданского законодательства о возмещении вреда являются фундаментом, на котором основываются специальные нормы о возмещении вреда, причиненного и сотрудникам органов внутренних дел. Любые вопросы, не урегулированные специальными нормами, будут регулироваться нормами гл. 58 «Обязательства вследствие причинения вреда» Гражданского кодекса Республики Беларусь.

Так, в соответствии со ст. 953 Гражданского кодекса Республики Беларусь вред, причиненный жизни или здоровью гражданина при исполнении договорных обязательств, а также при исполнении обязанностей военной службы, службы в органах внутренних дел и других соответствующих обязанностей, возмещается по правилам, предусмотренным настоящей главой, если законодательством или договором не предусмотрен более высокий размер ответственности.

В связи с причинением вреда жизни или здоровью сотрудники органов внутренних дел, как и иные граждане, также имеют право на компенсацию морального вреда. Указанное возмещение может быть взыскано с виновного лица в гражданско-правовом порядке, что регулируется ст. 152, 970 ГК.

Закон Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» содержит основную норму об обязательном государственном страховании сотрудников органов внутренних дел за счет средств республиканского бюджета, а также иных источников, предусмотренных законодательством Республики Беларусь.

Статьей 40 названного закона детально регламентированы основания, виды и размеры страхового возмещения, выплачиваемого при различных видах полученного вреда, – гибели сотрудника в связи с осуществлением им служебной деятельности, получения тяжкого либо менее тяжкого, а также легкого телесного повреждения, установления инвалидности.

При этом законодатель дифференцирует размер этих выплат.

Так, в случае смерти сотрудника при совершении прямого посягательства на его жизнь или здоровье, семье погибшего выплачивается единовременная страховая сумма в размере 10-летней суммы оклада денежного содержания и надбавки за выслугу лет погибшего, а за смерть сотрудника при осуществлении им служебной деятельности – 250 базовых величин, что эквивалентно годовой сумме оклада денежного содержания и надбавки за выслугу лет погибшего.

Очевидно, что сотрудник органов внутренних дел осуществляет правоохранительную функцию не только в момент принятия им мер по предотвращению (пресечению) преступления. Перманентная угроза жизни или здоровью сотрудника при исполнении им своих служебных обязанностей присутствует всегда и поэтому такое разграничение является темой для дискуссии. Разрешение спорных случаев возможно только в рамках искового производства в качестве единственно возможного способа возмещения всех видов вреда.

Таким образом, применение института гражданско-правовой ответственности в настоящее время является наиболее эффективным способом возмещения вреда и позволяет гарантировать сотрудникам органов внутренних дел возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью в связи с исполнением ими служебных обязанностей, в объеме, позволяющем в максимальной степени компенсировать последствия изменения их материального и (или) социального статуса.

УДК 343.137.5 + 347.157.1

А.А. Ляшко

**ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
В ГРАЖДАНСКОМ И УГОЛОВНОМ ПРАВЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ
И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ:
СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА**

Субъектный состав общественных правоотношений условно можно подразделить на три категории: государство, юридические лица и физические лица. Последняя категория сегодня представлена гражданами,

иностранцами гражданами и лицами без гражданства. Наряду со взрослыми участниками правоотношений, в том числе в области гражданского и уголовного права, принято выделять и лиц, не достигших 18 лет, которые всегда выделялись в отдельную категорию субъектов, начиная с развития римского права.

Актуальность и необходимость исследований в данной области обусловлена прежде всего реформированием современного зарубежного законодательства, в том числе и норм, регламентирующих правовое положение несовершеннолетних, в связи с изменениями социально-экономической обстановки, развитием и усложнением общественных отношений под влиянием глобализации, мировой интеграции и цифровизации. Именно поэтому целью настоящего исследования является выявление на основании анализа норм зарубежного и национального законодательства тенденции развития зарубежного и национального права в сфере регулирования ответственности несовершеннолетних в гражданских и уголовных правоотношениях.

Рассматривая ответственность несовершеннолетних в рамках правовых актов национального законодательства, обратим внимание, что гражданско-правовая ответственность указанной категории субъектов устанавливается нормами Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК Республики Беларусь). Так, ст. 942 и 945 ГК установлено, что ответственность за вред, причиненный несовершеннолетним в возрасте до 14 лет и недееспособным гражданином, несут законные представители и опекун соответственно (Российская Федерация, Украина, Казахстан). Ответственность на общих основаниях возникает только у лиц с 14 лет (Российская Федерация, Украина, Казахстан), при этом вред в недостающей части возмещается также законными представителями несовершеннолетнего. При этом обратим внимание, что подобный подход сегодня применяется также в Российской Федерации, Республике Казахстан, Республике Кыргызстан, Украине. Однако следует отметить, прогрессивную, на наш взгляд, норму украинского гражданского законодательства, закрепляющую личную ответственность несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет за нарушение договора, заключенного ими самостоятельно и по согласию законных представителей. В случае отсутствия достаточного имущества у несовершеннолетнего для возмещения убытков, законные представители несут дополнительную ответственность.

Уголовное законодательство Республики Беларусь по общему праву признает деликтоспособными лиц, достигших 16 лет. В исключительных случаях, предусмотренных ст. 27 Уголовного кодекса (УК)

Республики Беларусь, уголовная ответственность наступает с 14 лет или в ряде случаев только с 18 лет, например, состав ст. 168 «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста». Аналогичный подход сегодня выработан и в Российской Федерации, Армении, Азербайджане.

Во многих европейских странах возраст уголовной ответственности установлен на рубеже 15 лет (Швеция, Чехия, Финляндия, Исландия, Норвегия, Дания). В Бельгии, Нидерландах и Шотландии уголовная ответственность наступает при достижении 12 лет. При этом самый минимальный возраст для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности установлен правовыми актами Англии, Уэльса и Северной Ирландии – десять лет.

Интересным представляется опыт Финляндии. Так, возраст уголовной ответственности здесь установлен на рубеже 15 лет, однако суды имеют право отказаться от наказания за преступление, совершенное лицом, не достигшим 18-летнего возраста, когда «действие считается результатом безрассудства или неосторожности несовершеннолетнего, а не его невнимания либо незнания».

В Греции, например, дети в возрасте от 8 до 15 лет на момент совершения преступного деяния могут быть подвергнуты только образовательным, исправительным или терапевтическим мерам, а вот несовершеннолетний в возрасте от 15 до 18 лет уже может быть приговорен к наказанию, включая лишение свободы.

Весьма строгим представляется уголовное законодательство Франции. Здесь не существует абсолютного минимального возраста, в котором несовершеннолетнее лицо может быть привлечено к уголовной ответственности. Однако лица в возрасте от 13 до 18 лет могут быть приговорены к уголовной ответственности, в том числе к тюремному заключению, а несовершеннолетние в возрасте от 16 до 18 лет при определенных обстоятельствах могут быть приговорены к тюремному заключению.

Таким образом, можно сделать вывод, что возраст привлечения лица к гражданско-правовой и к уголовной ответственности в большинстве стран является одинаковым, что обусловлено, на наш взгляд, частым соединением, например, гражданского иска в уголовном процессе.

В рамках исследования норм, регламентирующих гражданско-правовую ответственность несовершеннолетних, следует отметить необходимость закрепления в национальном законодательстве личной ответственности несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет за нарушение договора, заключенного ими самостоятельно и по согласию законных представителей.

Проведенный анализ позволил выявить в европейских странах тенденцию к привлечению несовершеннолетних к уголовной ответственности, как правило, с 14-летнего либо с 15-летнего возраста. Положительным, на наш взгляд, является использование по отношению к несовершеннолетним в возрасте до 15 лет образовательных, исправительных или терапевтических мер, а не уголовного наказания.

Кроме того, анализ уголовного законодательства Республики Казахстан, Украины, Республики Молдова, Российской Федерации позволил сделать вывод, что существует необходимость расширения границ деликтоспособности несовершеннолетних в части возрастного критерия путем внесения изменений в нормы, регламентирующие привлечение к уголовной ответственности лиц, достигших 14 лет. Так, целесообразно в перечень преступлений, предусмотренных ст. 27 УК Республики Беларусь, внести такие составы, как акт терроризма, в том числе публичные призывы к совершению терроризма; бандитизм; надругательство над местами захоронения; шантаж; мошенничество; незаконный оборот наркотиков; участие в массовых беспорядках; самовольная остановка поезда без надобности. При таком подходе ответственность лиц, достигших 14-летнего возраста, будет возникать по наиболее опасным преступлениям, с учетом способности современной молодежи по достижении 14-летнего возраста трезво осознавать общественную опасность. По нашему мнению, это может также способствовать повышению эффективности профилактики правонарушений и преступлений среди несовершеннолетних.

УДК 347.51:719

И.Э. Мартыненко

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА БЕСХОЗЯЙСТВЕННОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Памятники истории и культуры сторают, их разрушают, расхищают, длительное время не реставрируют, используют не по функциональному назначению, часто даже не охраняют. В результате утрачиваются качества объекта, которые позволяют относить его к историко-культурным ценностям – памятникам. Учитывая эти обстоятельства, законодатель еще в советский период определил, что бесхозяйственное содержание культурных ценностей признается гражданско-правовым нарушением. Как следствие, изъятие бесхозяйственно содержимых культурных ценностей, основание и порядок совершения которых установлена в ст. 241 Гражданского кодек-

са Республики Беларусь (ГК), является санкцией, которая носит исключительно возмездный характер.

Согласно требованиям данной нормы в случаях, когда собственник культурных ценностей, отнесенных в соответствии с законодательством к особо ценным и охраняемым государством, бесхозяйственно содержит эти ценности, что грозит утратой ими своего значения, такие ценности по решению суда могут быть изъяты у собственника путем выкупа государством или продажи с публичных торгов.

Однако данная норма ГК не имеет точного соответствия положениям Кодекса Республики Беларусь о культуре (далее – Кодекс о культуре).

Во-первых, все состоящие на государственном учете памятники, а именно их имел в виду законодатель, устанавливая запрет на бесхозяйственное использование, поименованы в Кодексе о культуре как *историко-культурные ценности*. Культурные ценности, которые формально указаны в диспозиции ст. 241 ГК, не имеют количественного ограничения и являются собирательным понятием (т. е. историко-культурные ценности – культурные ценности, принятые на государственный учет и охраняемые как памятники соответствующего вида).

В Кодексе о культуре, вступившем в силу 3 февраля 2017 г., корреспондирующая положениям ст. 241 ГК норма об изъятии бесхозяйственно содержимых культурных ценностей содержится в п. 4 ст. 75, в силу которой в случае, если собственник материальной историко-культурной ценности бесхозяйственно содержит эту историко-культурную ценность, что может привести к потере ее отличительных духовных, художественных и (или) документальных достоинств, такая историко-культурная ценность по решению суда может быть изъята у собственника путем выкупа государством или продажи с публичных торгов. Как видно, законодатель прямо указывает именно *историко-культурные ценности*, а не культурные ценности как предмет правонарушения.

Во-вторых, как представляется, нет необходимости в ст. 241 ГК указывать на то, что эти ценности являются «охраняемыми государством», что собственно подразумевается из смысла включения их в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь – своеобразный охранный реестр. Другими словами, все историко-культурные ценности и так охраняются государством по факту включения их в государственный список; специальной оговорки, как это сделано в ст. 241 ГК, по нашему мнению, в данном случае не требуется.

Положения данной нормы соответствуют ст. 54 Конституции Республики Беларусь, согласно которой каждый гражданин обязан беречь историко-культурное наследие и другие ценности. Из этого следует,